

Для Дзинпэя Мацуды и Кэндзи Хагивары всё произошло в мгновение ока: мир вокруг погрузился в непроглядную тьму, лишив их зрения и до предела обострив остальные чувства. В этой удушливой тишине, помимо собственного рваного дыхания, они вдруг уловили посторонний звук. Из эвакуационного прохода на противоположном конце зала донеслись чьи-то шаги.

Слабый свет мобильного экрана выхватил из темноты два напряженных, помрачневших лица.

Переглянувшись, парни пригнулись и бесшумно разошлись по сторонам. Рост у обоих был уже вполне взрослый — как-никак, выпускники старшей школы, — так что ютиться за одной витриной было глупо. Чтобы не выдавать себя, они укрылись за массивными выставочными стендами по обе стороны от эвакуационного выхода, стараясь оставаться в слепой зоне для того, кто приближался.

Экран погас, и выставочный зал вновь поглотила глухая, осязаемая тьма.

Почему они не бросились наутек в ту же секунду? Мацуда только что предупреждал о работающих камерах: глупо было надеяться на удачу, если за ними уже могли наблюдать из диспетчерской. К тому же эхо шагов приближалось с пугающей скоростью. Пока мозг анализировал ситуацию, время для побега было безвозвратно упущено.

Кроме того, Хагивара заметил странность: темнота казалась неестественной, почти осязаемой. Еще на входе в особняк Опадающей Луны он обратил внимание на массивные стеклянные рамы. Даже ночью, без единой лампы, здесь не должно было стать настолько темно. Скорее всего, на окнах стояли автоматические блокираторы, которые наглухо закрылись в ту же секунду, как погас свет.

Раз уж запечатали окна, то и про парадные двери неизвестный вряд ли забыл. В такой мышеловке затаиться и переждать бурю было единственным разумным решением.

Шаги миновали проход и затихли совсем рядом. Сердце Хагивары забилось в сумасшедшем темпе, отдаваясь глухими ударами в ушах. Он почти перестал дышать, сжавшись в комок за витриной. Каждая мышца звенела от напряжения — тело ждало команды к рывку.

Вжих.

В тишине отчетливо прозвучал холодный стальной лязг вынимаемого из ножен клинка.

— Хаги! — эхом разнесся под сводами особняка Опадающей Луны резкий голос Мацуды.

Хагивара на миг оцепенел. Не успел он даже вздрогнуть, как над его головой со свистом пронеслось тяжелое лезвие. Закаленное стекло витрины с треском лопнуло, разлетаясь мириадами сверкающих осколков. Острая крошка брызнула в стороны, царапая пол, а

несколько мелких брызг полоснули парня по щеке, оставив тонкую, сочащуюся кровью царапину.

Мысли в голове Хагивары путались, но инстинкты сработали быстрее разума. Стоило убийце занести клинок для второго удара, как парень кувырком ушел в сторону, уворачиваясь от смертоносной стали.

Нападавший уже собирался нанести третий удар, когда раздался оглушительный грохот. Мацуда, неведомо где раздобывший тяжелый табурет, с размаху обрушил его на голову незнакомца. Черная фигура покачнулась и мешком рухнула на пол.

— Хаги, живой? — Мацуда зажег фонарик на телефоне, держа табурет наперевес. Он хмуро смотрел на распластавшегося на полу друга, чье лицо все еще выражало полнейшее недоумение.

— Да вроде... цел, — с трудом выдавил Хагивара, пытаясь вернуть контроль над собственным голосом. Он поднял взгляд на друга, и все заготовленные слова внезапно сжались в одну короткую фразу: — Ну ты и красавчик, Сё-дзинпэй.

Он даже умудрился слабо поднять дрожащую руку и показать большой палец.

Мацуда лишь шумно выдохнул. Не будь ситуация настолько паршивой, он бы с удовольствием приложил этим же табуретом своего несносного друга детства.

— Мозги растерял по дороге? А ну поднимайся давай.

— Да-да, точно, — Хагивара мгновенно вскочил на ноги.

Посветив фонариком, он принялся осматривать обмякшее тело. Мацуда стоял рядом, сжимая свое нехитрое оружие и не сводя глаз с поверженного врага — готовый в любой момент повторить процедуру, если тот вздумает зашевелиться.

— Судя по униформе, это местный служащий? — Хагивара нахмурился. Первым делом он аккуратно отпихнул ногой длинный клинок подальше от распростертого тела, а затем, разглядев прикрепленный к груди бейдж, озадачился еще сильнее.

— Не сходится. Мы с ним знать друг друга не знаем, ничего запретного не видели. С какой стати ему бросаться на нас с мечом?

Внятного ответа у Хагивары не было. Чтобы обезопасить себя от новых сюрпризов, парни решили сначала надежно связать безумца, а уже потом вызывать полицию.

Но стоило им достать мобильные телефоны, как оба застыли в немом шоке — на экранах сияла надпись: «Нет сети».

— Сё-дзинпэй, сдаётся мне, мы по уши в дерьме, — Хагивара крепче сжал бесполезный пластик и непроизвольно придвинулся к другу ближе.

Мацуда промолчал. Несмотря на внешнее хладнокровие, на душе у него было паршиво — в конце концов, они оставались обычными восемнадцатилетними парнями. И все же в их сосредоточенных позах и цепких взглядах уже проступали черты тех самых будущих офицеров полиции, какими им суждено было стать.

— Нельзя расслаживаться, — сквозь зубы процедил Мацуда. — Нужно проверить другие выходы или поискать инструмент, чтобы взломать замки.

Хагивара согласно кивнул. Перехватив поудобнее трофейный клинок, он двинулся вперед, освещая дорогу. Мацуда следовал за ним шаг в шаг, не выпуская из рук свой верный табурет. Осторожно, метр за метром, они начали прочесывать этот проклятый особняк.

Дзёдзи Идзуми опустил монтировку, у ног его обмяк очередной загипнотизированный служащий. Вокруг вроде бы все стихло, но Дзёдзи не спешил расслабляться. Короткая передышка прошлой ночью едва ли помогла восстановить силы — тело по-прежнему ломило от дикой усталости. Главная беда заключалась в том, что сейчас он был абсолютно слеп. Появись сейчас еще несколько противников, и он просто не сдержит натиск.

Наощупь обойдя распростертое на полу тело, Идзуми прижался спиной к холодной стене в темном углу за лестничным пролетом. Тыльной стороной ладони он стер со лба липкую кровь, заливавшую веки. В этой гнетущей тишине он слышал лишь собственное тяжелое дыхание, а в горле стоял приторно-металлический привкус.

Вдруг из темноты донесся едва слышный шорох. Кто-то крался в его сторону. Шаги были мягкими, осторожными, но для обостренного слуха Дзёдзи они прозвучали подобно удару колокола. Он глубоко вдохнул, сильнее сжимая пальцы на шершавом металле монтировки. Сейчас, помимо злости на собственную глупость, он чувствовал облегчение: перед тем как сунуться в особняк Опадающей Луны вслед за Гюнтером фон Гольдбергом Вторым, он успел отправить сообщение Киёнаге Мацумото. Даже если его песенка спета, полиция все равно докопается до правды.

Шаг, еще один... Идзуми резко выскочил из засады и с силой обрушил монтировку наотмашь — прямо туда, откуда доносился шорох. Металл со свистом рассек воздух.

— Хаги! — в панике выкрикнул Мацуда.

Реакция Хагивары не подвела: он успел вскинуть трофейный клинок, принимая удар на жесткий блок. Сталь звеняще встретила с чугуном. От сумасшедшей отдачи неподготовленный парень покачнулся и отлетел на шаг назад, едва удержав оружие.

Идзуми замер. Услышав испуганные юношеские голоса, он слегка нахмурился. До него вдруг дошло: перед ним не гипнотизеры Паука и не его сообщники. Обычные туристы, по глупости угодившие в ловушку? Идзуми промолчал, но монтировку из рук не выпустил. Когда ты слеп из-за трюков этого проклятого фокусника, излишняя доверчивость может стоить жизни.

— Вы?! — Мацуда нахмурился, наведя луч фонарика на лицо мужчины. Он сразу узнал вчерашнего постояльца, но тут же осёкся: светло-золотистые глаза незнакомца смотрели в пустоту, совершенно лишённые фокуса.

— Мы знакомы? — ровным тоном спросил Идзуми, хотя в его голове уже вовсю крутились шестеренки. Он тщательно перебирал в памяти все недавние встречи, но ни один из этих юношеских голосов не казался ему знакомым.

— Вчера вечером. Мы заселялись в одну гостиницу, — Мацуда осторожно увлек Хагивару за плечо на полшага назад. Пока неясно, кто перед ними, держать дистанцию было жизненно необходимо. Тем более что выглядел этот незнакомец... мягко говоря, пугающе.

Мацуда скользнул взглядом по глубокой ссадине на его лбу, откуда все еще сочилась кровь, и крепче сжал свой импровизированный деревянный молот.

— А, так это вы, — сообразил Идзуми. Вчера на стойке регистрации, помимо администратора, его внутренний радар засек два ярких пиксельных силуэта. Должно быть, это и были эти двое.

— Вы понимаете, что за чертовщина тут творится? — нарушил повисшее молчание Хагивара. Он уже приметил лежащего неподалеку без сознания человека. Судя по всему, этот слепой воевал здесь гораздо дольше них.

— Подробности я раскрыть не могу, — Идзуми на секунду замялся, после чего коротко выдохнул: — Если в общих чертах: я вел подозреваемого, но недооценил его и угодил в расставленные сети.

— Вел подозреваемого? — Мацуда иронично вздернул бровь, прикидывая траекторию удара табуретом на случай непредвиденных осложнений. — Вы что, частный сыщик?

— Не поймите превратно, — Идзуми вовремя сообразил, насколько двусмысленно прозвучали его слова. — Я преследовал преступника, который намеревается украсть «Афродиту».

— Так вы коп? — Мацуда смерил его оценивающим взглядом. Наблюдая за его невидящим взором, он заставил себя проглотить резонный вопрос: «Какого черта вы тут один без

подкрепления?». В конце концов, стоило проявить элементарное сочувствие.

— Как голова? Сильно зацепило? И что с глазами — вы реально ослепли?

Прямолинейная манера общения парня нисколько не задела Идзуми. Напротив, он посчитал нужным сразу прояснить ситуацию, чтобы они понимали, какая из него сейчас обуза.

— С головой все нормально, обычная ссадина. Из-за слепоты не успел среагировать на первый выпад, — Идзуми выдержал короткую паузу. — А глаза... это старая травма. Они не выносят вспышек. Я попал под гипнотический трюк Паука, так что сейчас временно ничего не вижу.

Мацуда промолчал. Если сопоставить их приключения, этому бедолаге досталось куда больше. Оказаться слепым лицом к лицу с превосходящими силами противника и умудриться не попасться в лапы — это само по себе тянуло на чудо.

— Если этот Паук действительно пришел за добычей, — Хагивара попытался увязать факты, — то почему драгоценность все еще на месте? Когда мы только вошли, она преспокойно лежала на своем стенде.

— Слишком уверен в собственной безнаказанности, — поморщился Идзуми. При воспоминании о мгновенном гипнозе этого иллюзиониста у него начинала раскалываться голова. — Либо он просто затеял игру в кошки-мышки и не спешит заканчивать охоту.

— Игра в кошки-мышки, — задумчиво протянул Хагивара, ткнув пальцем себе в грудь. — Выходит, мы с Дзинпэем — глупые мотыльки, которые добровольно залетели в паутину?

— Скорее всего, так он это и видит, — Идзуми почувствовал, как виски сдавило пульсирующей болью. Чтобы не потерять сознание, он ощутимо прикусил язык. — Этот ублюдок подчинил себе весь персонал особняка. Когда я ослеп, у него был идеальный шанс со мной покончить. Но он предпочел скрыться.

— Пока я прорывался наружу, его марионетки нападали строго по одному, — Идзуми опустил веки. — Он развлекается, наблюдая за дичью в клетке. Не дает отчаяться сразу, но человеческие силы имеют предел. Он раз за разом подпитывает ложную надежду, чтобы финальное падение в бездну было как можно более болезненным.

— Впрочем, это лишь мои предположения, — Идзуми вовремя прикусил язык, сообразив, что перед ним стоят совсем еще юные парни, и поспешил сменить тон на более обнадеживающий: — Главное — я успел связаться с управлением. Скоро здесь будет спецназ. Нужно только продержаться.

— Боюсь, они уже опоздали, — раздался вкрадчивый, бархатистый голос из темноты коридора.

Троица мгновенно подобралась. Из клубящегося мрака неторопливым, изящным шагом выплыл силуэт в длинном черном плаще. Его голова была плотно обмотана темной тканью, а лицо скрывала зловещая маска, открывавшая лишь острый подбородок. Три алых окуляра на маске, расположенные зловещим треугольником, тускло мерцали во тьме. Заметив, как ошетинились его противники, незнакомец тихо, издевательски рассмеялся.

Он остановился ровно в десяти шагах от них и шутовски, с изысканной грацией склонился в глубоком поклоне.

— Добрый вечер, господа. Вы готовы встретиться лицом к лицу с тем, кто повелевает вашими кошмарами? Приветствуйте Паука.

<http://bllate.org/book/18343/1804273>